

Лян Бэй переводил ошеломлённый взгляд с невозмутимого Нин Си на бланк физического теста, испещрённый идеальными решениями и отмеченный высшим баллом.

После того как Шэн Цзышэн вынес Нин Си дисциплинарное взыскание, Лян Бэй некоторое время наблюдал за ним и пришёл к твёрдому убеждению: этот парень — беспросветный тупица, которому не место среди отличников.

Но что, чёрт возьми, происходило сейчас? У него что, внезапно откровение свыше случилось?

Преподаватели олимпиадной группы ни за что бы не приняли его просто так — для этого требовались железобетонные основания. Если Нин Си пролез сюда не по блату, значит, его уровень действительно впечатлял.

— Всё ещё разглядываешь? — с улыбкой обратился к нему Нин Си. — Раз так нравится, могу подарить на память.

Лян Бэй с трудом заставил себя отложить работу и попытался вернуть голосу максимально ровное, пренебрежительное звучание:

— Не думал, что за пару лет ты так рванёшь вперёд. Впрочем, сам понимаешь: одна бумажка ничего не доказывает. Здесь собрались сливки со всех ключевых экзаменов, а ты явился вот так, с кондачка, и заявился в группу... Это, мягко говоря, не слишком вежливо по отношению к остальным.

Нин Си мысленно отдавал Лян Бэю должное: тот умел зацепиться за уязвимое место и подпустить яду. В конце концов, пробиться сюда Нин Си действительно было непросто.

Их провинция всегда славилась жесткой конкуренцией на олимпиадах. Нин Си с самого утра караулил преподавателей у ворот тренировочного лагеря и потратил кучу нервов, пока не выбил себе единственный шанс — пройти вступительное испытание.

И показал себя блестяще. Когда он за рекордное время сдал первую работу без единой ошибки, комиссия полчаса жарковато спорила над его бланком, после чего подсунула ему второй вариант — повышенной сложности.

На оба теста у Нин Си ушло в сумме от силы минут девяносто. Решения вышли практически идеальными — лишь в последней задаче он забыл округлить десятичную дробь до нужного знака, иначе выбил бы абсолютный максимум.

Преподавателям ничего не оставалось, кроме как оценить его феноменальное чутьё и в порядке исключения разрешить посещать занятия в качестве вольнослушателя.

— Вообще, раз уж ты потратил столько сил, чтобы пролезть сюда, тебе совершенно незначем

выбираться со мной в одну пару, — с лёгким нажимом продолжил Лян Бэй. Его подтекст считывался без труда: «Проваливай отсюда, я не опустился до того, чтобы соревноваться с тобой». — У нас тут парная система: нужно состязаться друг с другом и набирать очки. Если ты не выбьешь ни единого балла, будет выглядеть как-то несолидно, не находишь?

— Да брось, всё нормально, — Нин Си беспечно усмехнулся. — Учитель сказал, что ты идеально подходишь. Уровень у тебя, конечно, так себе, но хотя бы не каждую партию будешь мне продувать.

— Ты!.. — Лян Бэй повысил голос, привлекая внимание сидевших неподалёку ребят, но тут же осёкся и снизил тон: — Нин Си, откуда в тебе столько спеси?

— Чтобы говорить правду, храбрость не нужна, — Нин Си подался чуть вперёд и произнёс тихо, с ленивой усмешкой: — А вот отчего ты так щёки дуешь, Лян Бэй, я, хоть убей, не пойму.

Лян Бэй сглотнул.

Перед ним совершенно точно сидел Нин Си, но... от прежнего парнишки из его воспоминаний не осталось и следа.

Человек напротив обладал ярким, хищным взглядом, держался невероятно расслабленно и вальяжно, с лёгкостью откинувшись на спинку стула. В каждом его движении сквозила дерзкая, абсолютная уверенность в собственных силах.

Внешность осталась прежней, но харизма, аура, само подавление окружающего пространства — всё изменилось кардинально.

Лян Бэй отвернулся и сжал кулаки.

«Да что с ним не так?!»

Поверить в то, что Нин Си способен тягаться на олимпийском уровне и уж тем более обойти его самого? Бред. Невозможно!

Он совершенно точно списал. Или пролез по связям. Но с какого перепугу этот выскочка напросился к нему в пару? Неужели решил публично выставить себя на смех?

«Хех, ну и ладно, — подумал Лян Бэй. — Набранные баллы сейчас критически важны. Попасть в пару с таким лапухом — настоящая удача, хотя бы не придётся переживать из-за штрафов за проигрыш».

— А теперь пусть каждый найдёт своего оппонента. Во второй половине дня нас ждёт первый

тур состязаний.

Глядя на преподавателя, зачитывавшего правила у доски, Лян Бэй почувствовал, как к нему возвращается былое превосходство.

Он с удовольствием посмотрит, на что способен этот паяц.

Первым испытанием стал письменный экзамен по математике.

Математика — фундамент всех естественных наук. Помимо пяти классических разделов физической олимпиады (механики, электродинамики, оптики, термодинамики и современной физики), учащимся требовалось свободное владение университетским курсом: пределами, дифференциальным и интегральным исчислением, правилом Лопиталя, формулой Тейлора, простыми дифференциальными уравнениями и линейной алгеброй.

Некоторые особенно усердные школьники осваивали высшую математику ещё в старших классах, а при наличии таланта мгновенно щелкали подобные задачи как орешки.

Ученик Нин Си относился именно к такой категории.

Спустя всего пятьдесят минут после начала экзамена он уже поднялся со своего места с заполненным бланком в руках.

Состязательный элемент подстёгивал нервозность, в аудитории висело густое, тяжёлое напряжение. Все сидели уткнувшись в листы и судорожно строчили решения, поэтому перемещений по классу никто не замечал.

Пока наблюдающий преподаватель с изумлением не уставился на подошедшего юношу:

— Ты чего встал? Если есть вопрос, подними руку и жди на месте.

Нин Си аккуратно положил работу на край стола:

— Я всё решил. Сдаю.

В звенящей тишине, где прежде слышался лишь шорох грифелей по бумаге, эти два простых предложения прозвучали подобно громовому разряду.

Многие оторвали взгляды от бланков. В передней части класса стоял тот самый Омега,

пришедший в лагерь всего час назад, и спокойно сдавал работу.

Учитель бегло пробежал глазами по листам: задания действительно были выполнены до последнего пункта.

Нин Си, решив, что с формальностями кончено, повернулся к двери.

— Постой, — окликнул его преподаватель. — Написал-то быстро, но до конца экзамена ещё больше двадцати минут. Не хочешь проверить?

Лян Бэй тоже вскинул голову.

Нин Си ответил с самым естественным видом:

— А, не стоит. Задачи довольно базовые.

Эта реплика разорвалась в воздухе настоящей бомбой. Ученики, грызшие орешек высшей математики, от такой запредельной наглости синхронно вздрогнули, и у двоих от неожиданности дёрнулись пальцы, оставив жирные росчерки на черновиках.

Лян Бэй проводил Нин Си взглядом, после чего посмотрел на собственный лист, где красовались два нетронутых сложных задания, и почувствовал, как его душевное равновесие стремительно рушится.

В работе хватало университетских тем, Лян Бэй продвигался с трудом, спотыкался на каждом шагу и абсолютно не был уверен в точности своих расчётов.

Чёрт! Что с этим Нин Си не так?!

Неужели он специально выкинул этот номер, чтобы выбить остальных из колеи?

«Ха, какая глупость, — попытался успокоить себя Лян Бэй. — Он просто ни черта не решил! Понял, что сидеть стыдно, наобум заполнил пропуски и сбежал. Точно. По-другому быть не может».

Спустя час Лян Бэй устался в итоговый рейтинг, на самой верхней строчке которого красовалась фамилия Нин Си с абсолютным результатом — 150 баллов.

Лян Бэй: «.....»

Мать твою!..

— Охренеть, ты видел?! Этот новенький набрал полтораста баллов!

— Он же ещё и сдал раньше всех, помнишь? Даже Бог Цзэ в этот раз уступил, первая строчка сменилась!

— Погоди, это же тот парень, который сцепился с Лян Бэем? Что вообще происходит?!

Сам Лян Бэй во второй половине экзамена окончательно потерял контроль над собой. Из-за нервного напряжения он так и не смог дожать два последних задания, едва перевалил за проходной балл и с треском вылетел в самый хвост списка.

Нин Си, взглянув на результаты, особой радости не проявил. Зато его искренне озадачил стоявший строчкой ниже Сун Ицзэ с результатом в 148 баллов.

Он тихо подкрался к Сун Ицзэ и понизил голос:

— Ты чего это? На такой халявной работе — и не максимум? Только не говори, что решил мне поддаться.

— Нет, — отозвался Сун Ицзэ. — Сняли за итоговый ответ.

— Чего? За ответ? — Нин Си нахмурился. — Как ты мог просчитаться в арифметике? На тебя не похоже.

Лицо Сун Ицзэ оставалось совершенно бесстрастным:

— Я считал эту задачу аккурат в тот момент, когда ты сдавал работу и заявил на весь класс, что задания слишком базовые.

Нин Си: «...»

Лян Бэй, которому не хотелось больше смотреть на эту позорную доску, обернулся и заметил, как Нин Си о чём-то шепчется с Сун Ицзэ.

Острая зависть и раздражение волной накатили на него. Лян Бэй решительно шагнул вперёд, перебивая их беседу:

— Эй.

Нин Си, казалось, только этого и ждал:

— Чего тебе, горе-соперник?

Лян Бэй вспыхнул от злости:

— Нин Си, признавайся, ты списал?!

— Идиота кусок, — Нин Си даже не стал тратить время на оправдания. Кроме попыток принизить других, у этого парня вообще соображалка работает?

— Ха! Будто я тебя не знаю! Человек, который на выпускных в средней школе еле-еле тройку по математике наскреб, выдаёт максимум на олимпиадном уровне? Кому ты очки втираешь?! — Лян Бэй окончательно потерял контроль над собой: позорный результат ударил по его тщеславию слишком больно.

Сун Ицзэ уже набрал воздуха, намереваясь вмешаться, но Нин Си с лёгкой улыбкой остановил его рукой, после чего повернулся к обидчику:

— Лян Бэй, будь у меня результат едва выше плintуса, я бы забился в угол и не отвечивал, а не сочинял бредни с пеной у рта.

— Сука... — Лян Бэй давно не чувствовал себя таким беспомощным. Сун Ицзэ стоял слишком близко, феромоны Сун Ицзэ подсознательно давили, не позволяя развернуть полноценный скандал.

Проямлив что-то неопределённое, Лян Бэй сжал зубы и выцедил сквозь них:

— На вечернем состязании я из тебя всю спесь выбью. Посмотришь у меня.

Нин Си лишь равнодушно пожал плечами.

Лян Бэй круто повернулся и ушёл, буквально пылая гневом от затылка до пяток.

— Слушай, Ицзэ, а что за вечерний этап? — Нин Си понятия не имел, в чём заключается вторая часть испытания.

— Брейн-ринг с кнопками, — пояснил Сун Ицзэ. — Преподаватель дает задачу, кто первый нажимает на кнопку — тот и отвечает. За правильный ответ начисляют баллы, за ошибку — снимают.

— Надо же, сколько развлечений в вашем лагере, — Нин Си задумчиво потер подбородок.

— Нин Си, — Сун Ицзэ тихонько потянул его за рукав.

Нин Си уже собрался выложить ему историю их давних тренировок с Лян Бэем, но Сун Ицзэ не стал задавать лишних вопросов. Он лишь спокойно спросил:

— Тебе помочь?

Нин Си искренне восхитился: ну что за идеальный парень — заботливый, внимательный, да ещё и красавец.

— Не надо, дорогой, — Нин Си переплёл свои пальцы с его ладонью и обольстительно улыбнулся: — Твой мужчина и сам справится.

После ужина Лян Бэй одним из первых прибыл в аудиторию.

Парты уже переставили в два длинных ряда друг напротив друга, а на стену спроецировали стартовый экран. Судя по всему, в раунде одновременно состязались три пары.

Поскольку Нин Си лично настоял на формировании их дуэта, их вызвали в первой же тройке.

Лян Бэй непрерывно повторял формулы. Помещение постепенно заполнялось людьми, а он всё всматривался в черновики, настроенный только на победу.

На брейн-ринге с кнопками сориентироваться на ходу или списать невозможно — тут-то фальшивая гениальность Нин Си и вылезет наружу.

Нин Си явился секунда в секунду, уселся за стол и с интересом повертел в руках небольшую кнопку кнопкодава.

— Итак, уважаемые участники, все готовы? — В роли ведущего и судьи выступал руководитель олимпиадной группы, отвечавший за счёт и смену слайдов.

Формат предполагал дуэль с оппонентом напротив, но результаты суммировались как в личный, так и в командный зачёт.

Ладони Лян Бэя взмокли от волнения. Его до судорог бесила невозмутимая мина Нин Си.

— Отлично. Внимание на экран, первая задача!

Лян Бэй судорожно вчитался в текст. Условие казалось не слишком сложным, ещё пара секунд на анализ...

«Дзинь!—»

Резкий звук сработавшего сигнала заставил Лян Бэя вздрогнуть.

Нин Си уже вдавил кнопку и спокойно произнёс:

— Вариант Б. Скорость сначала уменьшается, затем возрастает.

Преподаватель кивнул:

— Верно. Команда слева получает один балл, Нин Си — плюс один балл в личный зачёт.

По аудитории прокатился шепоток:

— Я даже условие до конца дочитать не успел...

— Какая реакция!

Лян Бэй отказывался верить своим ушам.

А Нин Си тем временем небрежно прокрутил ручку между пальцев и беззвучно, одними губами, бросил Лян Бэю: «Слабак».

Лян Бэй едва не взвился. Внутренне уламывая себя успокоиться, он твердил: это лишь первый вопрос, сейчас он покажет...

— Какую траекторию опишет шарик под действием указанной внешней силы?

«Дзинь!— Вариант В.»

— Правильно. Нин Си плюс один балл.

Лян Бэй: «...»

«Дзинь!— 1.17 на десять в тринадцатой степени.»

— Верно.

«Дзинь!— Одна шестая R.»

— Абсолютно точно.

— За серию правильных ответов очки удваиваются! На счету Нин Си девять баллов подряд!

Лян Бэй: «.....»

Мать твою!

Сколько там прошло с начала раунда?! А у этого гада уже девять баллов!

Нин Си не оставлял Лян Бэю ни единого шанса: он бил по кнопке с невероятной скоростью и ни разу не ошибался.

«Дзинь!—»

На шестом вопросе подряд Нин Си снова выжал кнопку, но отвечать не стал. Вместо этого он обратился к судье:

— Секундочку, профессор. Я кнопку для напарника выбил. — Повернувшись к соседу по ряду, он подмигнул: — Ты же вроде пересчитал? Давай, выдавай ответ.

Парень слегка опешил, но отказываться от бесплатного балла не стал:

— Э-э... 410 Герц!

— Верно! Чжан Чжэнхуа получает один балл.

Лян Бэй: «.....»

Такого наглого паяца он в жизни своей не видел!

Атмосфера в классе раскалилась до предела. Раунд за раундом Нин Си продолжал агрессивный прессинг. Лян Бэй покрылся холодным потом: из-за этой твари на его собственном счету числились жалкие два правильных ответа.

Он рассчитывал набрать здесь кучу очков, а вместо этого рисковал уйти в глубокий минус и вылететь из рейтинга.

Нет, только не это!

Лян Бэй сделал глубокий вдох.

Следующая задача относилась к его любимому разделу. Если он сработает достаточно быстро, то успеет урвать очки.

Пальцы Лян Бэя стремительно выводили формулы на черновике. Ещё немного, подставить значения — и победа у него в кармане!

Однако.

«Дзинь!—»

От этого обречённого звука у Лян Бэя перед глазами всё поплыло.

Опять Нин Си!

Тот, продолжая набрасывать расчеты одной рукой, второй уже нажал на кнопку и с абсолютным спокойствием принялся за разбор:

— Поскольку суммарный внешний момент сил, действующий на материальную точку, равен скорости изменения её момента импульса, мы можем раскладывать силу и перестраивать чертёж. Отсюда получаем эквивалентное соотношение для расщепления и комбинации силы в 469 Ньютонов. Итоговое значение...

Юноша внезапно вскинул веки. Кончиком ручки он легко похлопал по планшету с черновиком — этот сухой, чёткий звук легко прорезал тишину аудитории, придавая образу Нин Си наглую, дерзкую вальяжность.

Уставившись на Лян Бэя, он с явным вызовом произнёс:

— Двести пятьдесят.

<http://bllate.org/book/20373/2371515>